

14. О порядке введения в действие Закона Украинской ССР «О языках в Украинской ССР»: Постановление Верховного Совета Украинской ССР от 28 октября 1989 г. № 8313-XI // Вед. Верх. Совета УССР. – 1989. – № 45. – Ст. 632.

15. Конституция УССР: реализация ее принципов и норм: [монография] / Институт государства и права АН УССР; отв. ред. А.П. Таранов. – К., 1988. – 328 с.

16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07 октября 1977 г. // Вед. Верх. Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

17. Конституция (Основной Закон) Украинской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 г. // Вед. Верх. Совета УССР. – 1978. – № 18. – Ст. 268.

18. Внеочередная седьмая сессия Верховного Совета СССР (девятый созыв) 4–7 октября 1977 г.: [стенографический отчет]. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1977. – 525 с.

19. Конституционные основы статуса союзной республики / [Н.И. Акуев, М.Т. Баймаханов, Г.С. Сапаргалиев и др.]. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 248 с.

20. О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР: Закон СССР от 03 апреля 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 15. – Ст. 252.

21. Третья сессия Верховного Совета СССР 3–9 апреля 1990 г.: стенографический отчет: Верхов. Совет СССР; Известия Советов народных депутатов, 1990. – Ч. VI. – 1990. – 287 с.

22. Гончаренко В.Д. Декларація про державний суверенітет України (1990 р.) та її роль в історії творення незалежної Української держави / В.Гончаренко // Вісник Академії правових наук України. – 2010. – № 2 (61). – С. 85–95.

23. О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации: Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 19. – Ст. 329.

ТРЕБОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Анна ПЕРЕПЕЛЮК,
аспирант

Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

In the article are researched the main conditions that influence on the effectiveness of law enforcement. Shown, that targets of law enforcement are determined by the normative framework of legal regulation, wherein it is noted availability in law enforcement its own, special targets. It was found that the legal requirements the effectiveness of enforcement, it is reliable guidelines that direct the activities of law enforcement agencies in the proper and effective course. They guarantee compliance with violating the law, provides the necessary differentiation of legal regulation, the consistent assertion of social justice and the stability of legal practice contributes to improving the efficiency and quality of enforcement.

Key words: effectiveness of law enforcement, conditions of law enforcement effectiveness, legality, justice, expediency, justification.

Аннотация

В статье исследуются основополагающие условия, обуславливающие эффективность применения норм права, а именно: законность, справедливость, обоснованность и целесообразность. Показано, что цели правоприменения предопределены нормативной основой правового регулирования, но при этом отмечается наличие у правоприменения собственных, особых целей. Установлено, что правовые требования эффективности правоприменения – это надежные ориентиры, которые направляют деятельность правоприменительных органов в правильное и эффективное русло. Их соблюдение гарантирует недопустимость нарушения законности, обеспечивает необходимую дифференциацию правового регулирования, последовательно утверждение социальной справедливости, стабильности юридической практики, способствует повышению эффективности и качества правоприменения.

Ключевые слова: эффективность правоприменения, условия эффективности правоприменения, законность, справедливость, целесообразность, обоснованность.

Постановка проблемы. Активные евроинтеграционные процессы в современной Украине обуславливают необходимость определения эффективных путей преодоления кризисных явлений как в общественной, так и правовой жизни, что в главной степени осуществляется с помощью совершенствования законодательной базы, адаптации её к Европейским стандартам. При этом стоит учитывать предыдущий опыт и установить, что именно определяет действенность права, его реализацию, поскольку действенность права есть необходимым условием развития правового государства, а одним из показателей действенности права есть правоприменение [2, с. 92].

Актуальность темы. Эффективность права, безусловно, есть не только очень важной проблемой юридической науки, но и наиболее сложной проблемой правоприменения и право-

реализации [3, с. 13]. Эффективность правовых норм может быть установлена только при условии изучения права в действии, а правоприменение есть одной из форм его реализации и, соответственно, критерием эффективности нормативных предписаний, как и, кстати, любая другая форма практической деятельности [2, с. 91]. Цель правоприменительной деятельности – обеспечение эффективного влияния права на общественные отношения [4, с. 35].

Современная юридическая наука стала уделять пристальное внимание изучению эффективности правового регулирования, в частности действенности правовых норм. Этого невозможно утверждать относительно эффективности применения права, поскольку данная юридическая категория требует постоянного обновления и модернизации правовых положений, теоретиче-

ских разработок, рекомендаций прикладного характера.

Теоретического анализа и практического изучения требует эффективность юридического влияния индивидуально-определенных актов.

Вопросы эффективности применения права, её основные критерии были предметом научного поиска таких ученых, как Е. Шикин, В. Лазарев, И. Левченко, О. Павлишин, Ю. Тихомиров, Н. Костюк, Д. Бочаров, И. Дюрягин и других. Учитывая постоянные изменения в современном обществе, данные проблемы требуют более глубокого и фундаментального изучения, что позволит определить пути повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Целью статьи является определение основополагающих факторов, аспектов, обуславливающих эффективность применения права в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Совершенствование процесса правоприменения, занимающего в механизме правового регулирования одно из центральных мест, есть одним из критериев эффективности механизма правового регулирования. Правоприменение учитывает конкретную обстановку, своеобразие каждой юридической ситуации. Механизм должен отображать тесную взаимосвязь различных правовых средств: если нормативная регламентация призвана обеспечить стабильность и единообразие в регулировании общественных отношений, определить их в строгие рамки законности, то правоприменение конкретизирует эти средства применительно к отдельным субъектам, определенному месту и времени. Недооценка, неверный выбор юридических средств, заложенных в нормативной основе механизма правового регулирования, способны привести к сбоям в реализации права, снижению его эффекта [5, с. 581].

Органическая связь закона и практики его применения характеризуется тем, что законодательство и деятельность правоприменительных органов можно рассматривать как взаимодействующие модели: логическую и динамическую (действующую), каждая из которых обеспечивает действие другой. Безусловно, нужно иметь в виду,

что, несмотря на свои специфические задачи, они служат одной общей цели: урегулировать общественные отношения, обеспечить в них порядок.

Эффективность – объективная возможность, требующая соблюдения ряда правил [6, с. 58]. Критерии эффективности правоприменительной деятельности следует искать, прежде всего, в самом её назначении, в тех целях (точнее, в реализации их), которым она служит [2, с. 94].

Научная дискуссия о возможности существования особых целей механизма правоприменения в юридической науке имеет несколько направлений. Так, Е. Шикин утверждает, что цели правоприменения предопределены нормативной основой механизма правового регулирования; у него не может быть каких-то иных, не предусмотренных правом целей [7, с. 6]. Следует отметить, что это мнение есть доминирующим.

В противовес этому суждению В. Лазарев высказал своё мнение, согласно которому об эффективности правоприменения возможно судить постольку, поскольку оно имеет свою, вполне определенную цель, отличную от иных средств правового воздействия. Если применение правовых норм используется по необходимости, если это не излишнее звено в механизме правового регулирования, значит, на него рассчитывают, от него ожидают определенного эффекта [2, с. 91]. Однако ученый не уточнил, какие именно цели присущи правоприменительной деятельности.

Аналогичное мнение было конкретизировано относительно эффективности правосудия И. Петрухиным и Т. Морщаковой. Ученые утверждают, что проблема социальной ценности правосудия может быть сведена к заданию данной подсистеме целей, адекватных потребностям общества, и измерению степени достижения данных целей [8].

По нашему мнению, существует объективная потребность в применении права, но при этом не стоит умалять значение целей применяемой нормы как показателя эффективного применения права. Поскольку правоприменение по своей сути охватывает как юридическую, так и социальную сферы общественных отношений, соответственно, и цели возможно определить в их зависимости.

В общем социальная потребность правоприменительной деятельности состоит в том, чтобы удовлетворить интересы общества и частных лиц, что и объединяет ее с нормативным регулированием. Создать уверенность в том, что нормативные предписания есть обязательными, что государство надежно защищает интересы каждого гражданина, гарантирует осуществление его прав и требует от граждан уважения к праву – это и есть социальный аспект применения права. Отличительной целью правоприменения является утверждение и поддержка правопорядка там, где нормы права бессильны либо вообще отсутствуют. Здесь очевиден юридический аспект, который, как нам представляется, состоит из двух главных мотивов. Правоприменение должно: 1) заполнить отсутствие нормативного регулирования, решить конкретный случай и тем самым создать действенный прецедент, который в будущем сможет стать основанием для нормативного предписания; 2) индивидуализировать (персонально определить) и конкретизировать нормативное регулирование путем выбора более подходящего решения в каждом конкретном случае, поскольку нормативное регулирование имеет общий характер, рассчитано на широкие массы и поэтому предусматривает дополнительные юридические возможности, которые могли бы завершить регламентацию общественных отношений.

С. Лысенков считает, что правоприменение будет правильным и эффективным только тогда, когда этот процесс будет отвечать таким условиям, как законность и обоснованность [9, с. 214]. Другие ученые уверены в необходимости дополнения этого перечня еще двумя условиями: справедливостью и целесообразностью [10, с. 395].

Отсюда вытекает основное правило, в соответствии с которым правоприменительная деятельность должна совершаться с соблюдением определенных условий, касающихся как процесса, так и результата правоприменения. По нашему мнению, основными условиями, которым должен отвечать весь механизм применения права, являются законность, справедливость, целесообразность и обоснованность.

Требование законности состоит в том, чтобы процесс реализации норм

происходил бы в соответствии с законодательно установленной процедурой и в пределах, установленных законом. Правоприменительный орган, рассматривая конкретное дело, должен руководствоваться нормой (совокупностью норм) права, которые непосредственно касаются дела, действовать в пределах предоставляемой компетенции, не уклоняться от применения нормы и не останавливать действие нормы произвольно либо под влиянием органа (лица), не уполномоченного на то законом, и в случае нарушения установленного порядка нести юридическую ответственность [11, с. 33].

Требование законности касается как процедуры правоприменительного производства (строки, порядок, полномочия субъекта правоприменения), так и соответствия закону самого результата применения права (содержание, форма правоприменительного акта).

Принцип законности указывает на недопустимость злоупотребления субъектами правоприменения своими полномочиями, а так же выхода за пределы предоставляемой компетенции. Стоит учитывать замечание Ю. Тихомирова, согласно которому реализации принципа законности в правоприменительной деятельности часто мешает неправильная трактовка известного принципа «разрешено все, что не запрещено законом» [12, с. 74]. Однако, как правильно отмечено учеными-юристами, этот принцип не подходит для регулирования деятельности в сфере управления, где должен применяться разрешительный порядок и определение исключительной компетенции. С. Алексеев считает, что исчерпывающий перечень прав и обязанностей (разрешено только то, что прямо предусмотрено законом) – вот принцип, который создает действительно законную основу для административного усмотрения [13, с. 56].

Одним из основных проявлений законности считают единое применение права относительно аналогичных ситуаций. Оно определяется как «согласованность между официальными действиями и провозглашенной нормой». В правовой системе не должно быть никаких правовых «оазисов», то есть зон, в которых теоретически действительное право на практике является не обязательным. Такого рода зоны

подрывают доверие к правовым институтам, а вместе с ним и идею верховенства права. Субъекты права должны быть уверены в возможности реализации своих прав и необходимости исполнения правовых обязательств. Это убеждение должно быть обеспечено функционированием судебной системы, решения которой относительно применения закона есть окончательными, обязательными и подлежат эффективному исполнению [14, с. 165].

Еще одним основополагающим фактором является принцип справедливости, реализация которого есть необходимой предпосылкой функционирования всей правовой системы, что подтверждается анализом практики органа конституционной юрисдикции и высших судебных органов Украины, а также судебных органов других государств, международных судебных учреждений. В частности, Конституционный Суд Украины в решении от 02 ноября 2004 г. № 15-рп/2004 в деле о назначении судом более мягкого наказания определяет справедливость как один из основных принципов права; она есть решающей в определении его как регулятора общественных отношений, одним из общечеловеческих измерений права [15]. Существование государства оправданно из-за поддержки в нем справедливого правопорядка [14, с. 40]. Обеспечение социальной справедливости осуществляется не только через правотворчество, но и посредством правоприменения, поскольку даже справедливый закон требует справедливого применения.

В правоприменении условие справедливости раскрывается, прежде всего, в категориях, которые характеризуют деятельность субъекта применения права: непредубежденность, объективность, всесторонность, предоставление равных возможностей сторонам – участникам процесса правоприменения, рассудительность, своевременность, добросовестность (недопустимость злоупотреблением права), пропорциональность (соразмерность, адекватность, которая состоит в разумном соотношении целей государственного влияния и средств их достижения, баланс частных и публичных интересов).

Юристам известно, что справедливый суд – это законно созданный

независимый и беспристрастный суд, который руководствуется в своей деятельности исключительно интересами права, а приговор справедливый тогда, когда наказание определяется с учетом предусмотренных законом индивидуальных особенностей преступления и личности, которая его совершила [16, с. 264].

Обоснованность – главная предпосылка вынесения законного решения по конкретному делу. Правоприменительный орган, решая любое дело, должен выявить все причастные к нему факты, всесторонне и объективно, тщательно и беспристрастно изучить все существенные обстоятельства дела, определить достоверные и отбросить сомнительные и второстепенные. А потом на основе сделанных выводов вынести законное решение по делу. Обоснованность предусматривает подтверждение правильности всех выводов, находящихся в конкретном правоприменительном акте, с ссылкой на соответствующие нормы права, совокупность доказательств и взаимосвязанных с ними убедительных доводов.

Кроме того, необоснованность правовых решений предопределяет их незаконность и, как следствие, служит причиной их опротестования. Так, в ст. 309 Гражданско-процессуального кодекса Украины в качестве оснований для отмены решений суда первой инстанции и принятия нового решения либо изменения решения есть неполное выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд считал установленными; несоответствие выводов суда обстоятельствам дела [17]. Следовательно, обоснование есть неотъемлемой динамичной составляющей правоприменительной деятельности, а обоснованность – её основополагающим условием. Обоснованным должен быть не только акт правоприменения, но и сама деятельность правоприменителя [18, с. 13].

Принцип целесообразности заключается в соответствии деятельности правоприменительных органов конкретным условиям времени и места, в учете характерных особенностей личности, относительно которой выносится решение, специфики (особенностей) ситуации.

Правоприменительный орган на основе нормы должен принять решение, наиболее полно отображающее содержание закона. Примером целесообразности может служить термин «трансформация юридической ответственности». Законодатель предусматривает возможность суда при наличии достаточных обстоятельств заменить меры юридической ответственности более строгого характера на меры менее сурового характера, а при других обстоятельствах – общественно-воспитательными средствами, а в некоторых случаях меры юридического влияния вообще не применяются [19, с. 44]. Иными словами, главной целью, предназначением принципа целесообразности правоприменения есть достижение того социального эффекта, на который была нацелена норма права.

Выводы. Таким образом, правовые требования эффективности правоприменения, это надежные ориентиры, которые направляют деятельность правоприменительных органов в правильное и эффективное русло. Их соблюдение гарантирует недопустимость нарушения законности, обеспечивает необходимую дифференциацию правового регулирования, последовательное утверждение социальной справедливости, стабильность юридической практики, способствует повышению эффективности и качества правоприменения.

Список использованной литературы:

1. Верховенство права як принцип правової системи : [монографія] : у 2 кн. / за заг. ред. Ю.С. Шемшученко. – К. : Юридична думка, 2008. – Кн. 1 : Верховенство права як принцип правової системи: проблеми теорії / відп. ред. Н.М. Оніщенко. – 2008. – 344с.
2. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов / В.В. Лазарев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1975. – 138 с.
3. Законодавство: проблеми ефективності/[В.Б.Авер'янов,С.В.Бобровник, В.В. Головченко та ін.] ; під ред. В.Б. Авер'янова, В.Н. Денисова, В.Ф. Сіренка, Я.М. Шевченка. – К. : Наукова думка, 1995. – 229 с.
4. Эффективность правовых норм / [В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитский, И.С. Самощенко, В.В. Глазирин]. – М. : Юрид. лит., 1980. – 280 с.
5. Теория государства и права : [учебник]/ [А.С. Пиголкин, А.Н. Голохвистикова, Ю.А. Дмитриев] ; под. ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издат. Юрайт: И.Д. Юрайт, 2010. – 744 с.
6. Шаргородский Д.М. Наказание, его цели и эффективность / Д.М. Шаргородский. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. – 115 с.
7. Шикин Е.П. Основные условия эффективности применения права : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.П. Шикин. – Свердловск, 1981.
8. Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Т.Г. Моршакова. – М., 1976.
9. Теорія держави і права : [навч. посібн.] / за заг. ред. С.Л. Лисенкова, В.В. Копейчикова. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – 368 с.
10. Скакун О.Ф. Теорія держави і права : [підручник] / О.Ф. Скакун ; пер. з рос. – Х. : Консум, 2001. – 656 с.
11. Павлишин П.О. Основні напрямки вдосконалення застосування норм права в Україні / П.О. Павлишин // Часопис КУП НАНУ. – 2004. – № 4. – С. 32–36.
12. Тихомиров Ю.А. Административное управление правом / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 70–79.
13. Алексеев С.С. Право и перестройка: Вопросы, раздумья, прогнозы / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1987. – 174 с.
14. Погребняк С.П. Основоположні принципи права (змістовна характеристика) / С.П. Погребняк. – Х. : Право, 2008. – 240 с.
15. Офіційний вісник України. – 2004. – № 45. – Ст. 2975.
16. Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление / В.В. Никитаев // Состязательное правосудие : труды научно-практических лабораторий. – Вып. 1. – М., 1996. – Ч. 2. – 1996. – С. 264–267.
17. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 р. № 1618-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon.rada.gov.ua/go/1618-15.
18. Бочаров Д.О. Правозастосовча діяльність: поняття, функції та форми : [проблемні лекції] / Д. Бочаров. – Дніпропетровськ : АМСУ, 2006. – 73 с.
19. Кельман Л.М. Правозастосування як складова частина механізму правового регулювання / Л.М. Кельман // Держава і право. – 2007. – № 26. – С. 42–47.